

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 26 сентября 2025 “NUESTRO PAIS” Buenos Aires, 26 de setiembre de 2025 No 3254

ПРАВДА ОБ ИЗМЕННИКАХ-ДЕКАБРИСТАХ

К 200-ЛЕТИЮ БУНТА НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ

Двести лет назад, 27 декабря 1825 года по новому стилю, группа дворян-отщепенцев предприняла попытку государственного переворота в Российской Империи. Через полгода поэт Фёдор Тютчев, будущий классик, государственный, патриот, православный, артикулированно осудил декабристов, написав об этой дате стихи.

*Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена –
И ваша память для потомства,
Как труп в земле, схоронена.*

Как не восхититься элегической мудрости Фёдора Ивановича:

*Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства
тьмы
Во имя света и свободы!
Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье,
Ты – лучших будущих времен
Глагол, и жизнь, и просвещение!*

Сказал – как припечатал. Для полноты картины надо бы ещё потребовать переиздать книгу Ива-на Кириллова (родоначалника отечественной экономической географии) «Цветущее состояние Всероссийского Государства» (1831 год).

Кем были декабристы? Избалованной гвардейской молодежью. На словах, их главной целью было добиться равенства. Но, равенства, конечно, для себя, а не для крепостных.

Восстание декабристов является не великим событием русской истории, но великим, более того — главным мифом русской интеллигенции. В школе учили, что значение исторического события определяется его последствиями. У великого события должны быть великие последствия. Но декабристы своим восстанием задержали на десятилетия освобождение крепостных. Можно ли считать это последствие великим? Разумеется, нет.

“Экстремизм декабристов, кровь, которой они грозили России, обернулись для страны долгим перерывом в реформистских усилиях, а позднее мучительным и чересчур осторожным подходом к конституционным реформам, к отмене крепостного права. Эволюционный путь развития страны оказался замедлённым». (“История России XVIII - XIX века”. А.Сахаров, А.Боханов).

Стихотворение великого русского поэта Фёдора Тютчева, которое называется «14 декабря 1825 года» заканчивается такими строками: «Зима железная дохла — и не осталось и следов».

Можно сказать, что Тютчев был антизападником и поэтически приуменьшил значение восстания декабристов.

Но есть и мнение знаменитого историка Василия Ключевского, который сказал: «Декабристы — это историческая случайность, обросшая литературой».

Есть огромная русская историография западного происхождения. Тысячи авторов, десятки журналов, огромное число публикаций. Во всём этом потоке десять работ о декабристах мы наскребём, но двадцать — вряд ли. Западные историки не видят в их восстании чего-то требующего пристального изучения.

В то же время число российских публикаций о декабристах, вероятно, уже перевалило за 20 тысяч. Видать у наших учёных и писателей с мозгами не всё в порядке, как следствие влияния их либеральных, либо советских, взглядов на историю России.

Тут стоит вспомнить, что прошлое для нас существует в двух формах. Первая — это история, поиск истины о прошлом, а вторая — историческая память, которую не интересует то, как было на самом деле, ей важно использовать те события в современных целях. Это набор примеров для подражания, образов действий в определенных жизненных ситуациях — то есть мифов. Декабристы — один из величайших мифов памяти, но не всей русской национальной памяти, а русской интеллигенции. Более того, это миф основания русской интеллигенции. Если бы суд Империи не повесил пятеро декабристов, никакого мифа не было бы.

Враг России Герцен создал легенду о декабристах, «богатырях, кованных из чистой стали с головы до ног». Преуменьшить его роль в возникновении этого мифа просто невозможно. Ленин упомянул его в своём опусе «Памяти Герцена». У Ленина вызревало представление о декабристах как предшественниках — «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма...», — говорил Ленин в своём докладе о революции 1905 году. Затем это повторено в «Памяти Герцена» 1912 года с его вечно глупой фразой «Декабристы разбудили Герцена». Культ декабристов у Ленина был налицо.

Троцкий в отношении декабристов следовал в фарватере Ленина — он в череде чествований декабристов (накануне столетия их восстания) 2 декабря 1925 года на Втором Всесоюзном Съезде Общества Политкаторжан и Ссылнопоселенцев выступил с бурной речью, где зафиксировал:

1) декабристы были первые, кто приобщился к идеалам Французской революции;
2) это был первый отпор царизму и попытка прорубить окно в Европу;
3) «Мы полученный нами от Европы дар — революционную мысль — не принизили, не издержали: наоборот, мы её обогатили опытом 1905-го и 1917 годов и готовы теперь,

с этим огромным наращением, поделиться ею с европейским пролетариатом», то есть подтвердил связь с декабризмом.

Герцен нарисовал фальшивый образ бунта — богатыри-декабристы убивают дракона-самодержавие, как Георгий-Победоносец — Змия.

А когда самодержавие начинает контр-наступление, декабристы превращаются в мучеников, принося себя в жертву ради народа.

Царствование Императора Николая I определялось чётким представлением о месте России в мире. И всё равно при нем существовала дворянская фронда, она принимала и невооружённые формы — гегельянство, западники, тот же Герцен.

Безусловно, в движении декабристов были люди, думавшие, что это стильно и модно, особенно для не воевавшей молодежи. В этой среде считалось очень крутым, если тебя заметил Пестель или Муравьев-Апостол, ввёл в свой круг, и ты связан с ним общим секретом.

При СССР декабристов возвели как героев борьбы с самодержавием. Но ни Павел Пестель, ни Кондратий Рылеев не были образцами чистоты как в повседневной жизни, так и на службе. После того как Пестель был арестован, выяснилось, что за ним тянется хвост долгов, что он использовал полковые деньги и так далее. И так, Пестель обкрадывал солдат своего полка. Рылеев обобрал жену своего брата (свою любовницу), Каховский находился на содержании у Рылева, Якубович и вовсе был трус.

Если бы декабристы победили, то началась бы многолетняя гражданская война.

Непосредственных последствий декабристского восстания не было, а отложенный эффект получился огромным. Об этом и речь — через много лет событие действует уже не как история, а как образец, пример или миф. Этот миф оказал влияние на русскую историю со второй половины XIX века и на весь XX век. Произошло рядовое историческое событие, стоящее в одном ряду с дворцовыми переворотами.

Благодаря Герцену, создавшему легенду, оно стало технологическим оружием борьбы с самодержавной властью.

План заговора предусматривал проникновение в Зимний Дворец и Петропавловскую крепость с целью ареста и убийства Царской Семьи.

Но в назначенный день, сломав план бунтовщиков, рано утром Царю Николаю Павловичу присягнули войска и Сенат. За день до события, полиция арестовала Павла Пестеля — одного из заговорщиков. Декабрист Каховский, назначенный убийцей Царя, отказался от выполнения задания. Якубович также отказался от ранее утверждённого плана выводить матросов на Зимний

Дворец. Такие радикальные срывы утверждённого плана не могли не повлиять на провальный финал всей операции.

Утром 14 декабря 1825 года — по старому стилю — на Сенатской площади собрались десятки тысяч человек. Они метали камни в свиту Императора. Первый холостой залп по бунтовщикам дала артиллерия генерала Сухозанета. Бунтовщики ответили ружьями, чем вызвали град картечи. Восстание обернулось бегством через Неву. Лёд Невы от пушечных ядер кололся, многие тонули. К вечеру всё было кончено. Бунт подавлен.

Здесь следует упомянуть Якова Ивановича Ростовцева — так звали человека, предупредившего Царя о скором бунте в декабре 1825 года. Богатый дворянин, патриот, романтик, поэт. Как и многие ровесники, Ростовцев в юности мечтает о славе героя и пробует перо. Трагедия «Персей», как и другие его произведения, вполне соотносится с общими настроениями молодежи того времени — добро борется против зла и, в конечном итоге, побеждает.

Когда ему представилась возможность участия в заговоре, он сперва согласился. Но, спустя короткое время, осознал своё решение и посчитал его роковой ошибкой. Не называя имён заговорщиков, он предупреждает Императора Николая I о предстоящем бунте. Единственный мотив поступка — избежать кровопролития.

После подавления бунта, Ростовцев продолжил службу, контролировал военные учебные заведения, писал для подопечных инструкции по методике.

После смерти Царя Николая I новый Император Александр II освобождает сосланных декабристов, а Ростовцева приглашает в комитет по крестьянскому вопросу. К тому времени уже генерал, Ростовцев соглашается и, анализируя кипы вариантов отмены крепостного права, начинает работу над главным проектом всей своей жизни.

На смертном одре он жалеет, лишь о том, что не успел закончить свой важнейший труд. Скончался Ростовцев за год до отмены крепостного права.

Либеральное литературоведение всегда вело линию “Пушкин поэт-демократ”. Это ложь. Первый этап пушкинского творчества, молодеческая глупость вроде «Гавририады» не в счёт. После 1820 года Пушкин становится убеждённым православным монархистом. После ухода из масонской ложи, дуэли и начала ссылки, Пушкин стал другим. Если говорить по-простому, то с «Цыган» — манифеста делиберализации, пошли имперские вещи — «Евгений Онегин», болдинские шедевры, маленькие трагедии, «Медный

всадник», «Полтава», «Повести Белкина», «Дубровский», «Борис Годунов», и проч. Доминанта одна – созидание традиционной державной России в тематике, деталях, моментах, идеологемах. Самый жёсткий отказ от декабризма и революционизма – «Дубровский».

И погиб Пушкин – в бою. Там дело было не в связях жены с Дантесом, а всё гораздо глубже, – вплоть до самой тонкой европейской политики. Пока декабристы занимались болтовней и заговорами, Пушкин создавал своими шедеврами бессмертие своей страны!

Подведём итоги. Вот список реальных фактов.

1. Сотни строевых дворян, то

есть военных людей, создали сеть тайных обществ и готовят путч для свержения власти. Вместо того, чтобы служить государству по присяге!

2. Идеи и разработки декабристов по новому государству носят смехотворный характер. Конституция Муравьева писана на коленке и представляет из себя сумбур из банальных лозунгов и противоречий.

3. Декабристы обманули всех – народ и своих солдат – призывая дать присягу Константину, который – им это уже было известно, – передал письменно власть Николаю Павловичу, – что, в частности, стало причиной неоявления

на площади их “Диктатора” – Трубецкого, которой должен был принудить Константина передать власть Военной Диктатуре. По этой причине жертвами стали около тысячи убитых солдат и зевак.

4. Прикрытие народностью и ханжеское порицание иностранного. Рылеевские поэтические «Думы», стилистика дебошей – тому свидетельство. Притом Рылеев был *топ-менеджером* и акционером Русско-Американской Компании.

5. Наличие совершенно отвязных диктаторов, вроде Пестеля. Пестель требовал полного истребления царского двора и части элиты. То есть вёл сценарий переворота по известной логике

французской революции 1789 года – к шагу имени Гильотена.

6. Наличие прямого иностранного руководства через уже названного агента Русско-Американской Компании Рылеева – через которого путч финансировался.

7. Разбуженный декабристами английский агент Герцен совсем не вдохновлял. Только - Ленина. Возмущает двуличие Герцена, сокрушавшего из Лондона строй в России, и одновременно получавшего от него деньги со своих имений.

8. Троцкистская стилистика декабрьского переворота.

9. В конце концов, они проиграли.

О. Бартенев

ПИСЬМО РЕДАКТОРУ

ЧИТАЯ «НАШУ СТРАНУ»

Сегодня пришли газеты. Три номера – 3250, 3251, 3252. Как всегда радостно вскрывать конверт. Очень тронут, что нашли такую чудную иллюстрацию к моей статье о поруганном Государе. Какой чудный портрет нашего святого Царя! По моему несомненно входит в разряд самых лучших портретов Государя.

А кто такой этот Владимир Киреев? Вы с ним в контакте?

Как дивно уловил он всю тайну царского взгляда. Многие вообще писали о необыкновенных глазах Государя. Глаза - зеркало души, говорят. И тут видна вся глубина и чистота Его души. Это лучший ответ всяким подлым Мироненко и Симоновым-Вяземским. Я не был очень удовлетворен своей статьёй, но перечитай её с такой художественной подпорой, она мне показалась совсем иной, куда лучше!

Такой портрет это не просто мастерство художника. Ему надо было проникнуть в душу Царя.

Это лучший признак того, что несмотря на всё прочее дух Святой Руси не выветрился полностью даже из современной РФии.

Благодаря «Нашей Стране» читатели узнают о другом чуде: в далёкой, иноверной Аргентине нашёлся скульптор, вложивший полученный от Бога дар и талант, чтобы создать замечательное ваение нашего святого Царя-Мученика!

Просто невероятно! И безвозмездно подарил в храм отца Александра Ивашевича! Это показывает, что для него это не было своего рода работой, выполнением очередного заказа, а неким сердечным приношением ко светлой личности Государя и признанием братского понимания и сочувствия к нашей Белой Эмиграции. Как написано, он известен своим творчеством в честь и память Мальвинской войны, и Вы, правда, всегда писали, что напоминала она Вам Белое Движение.

Огромное русское «Спаси Бог» Карлосу Леонардо Гомесу!

Как всегда душетрепещущие слова и мысли нашей исповедницы игумении Иулинии. Вся её жизнь была тернистым путём. Московской Патриархией была изгнана из родной Горненской обители, куда поступила в трёхлетнем возрасте. Затем став игуменией Вознесенского монастыря на Елеоне, героически противилась Московской Патриархии в защиту Троицкого монастыря в Хевроне. Все помнят - вернее должны помнить - как, повалив её на пол, волокли её за ноги вниз по лестнице... Все помнят, как лукавый Вл. Марк пытался в 1995 году изгнать её из Иерусалима, что ему удалось наконец пару лет спустя,

и к чему, уже тогда, прилагал свою руку «духовник» Миссии о. Иоанн Берзиньш. И он же, теперь в архиерейском сане, полученном в МП через её зарубежный филиал, разбойнически овладел Свято-Троицким храмом в Сантьяго, бесцеремонно вышвернув на улицу маститого старца, недавно скончавшегося в 99-летнем возрасте, аримандрита Венямина, строителя и собственника этого дивного храма.

И вот этот самый Иоанн Берзиньш прибыл отпраздновть десятилетие своего подвига - разбойнического захвата чужого храма. Да, есть за что, во время застолья поднимать бокал, как некогда делали его собратья за здоровье Сталина.

Поздравляем Вас, Вл. Иоанн! Не стыдно ли Вам? А тем временем, матушка Иулиния горюет и по потери храма и по разлуке с благодарнейшим и горячо любимым Батюшкой отцом Венямином. Но удивительно то, что, несмотря на все невзгоды, матушка Иулиния остаётся непреклонной и за всё благодарит Бога. Пример всем нам.

Весь материал газет особо удачный. Надо ещё внимательнее всё прочитать, но нельзя не отметить ещё ценную статью отца Павла Ивашевича о дивном святом Иоанне, Шанхайском чудотворце.

И всё это богатство дано нам благодаря Вашему кропотливому, безвозмездному труду, который Вы ведёте вот уже почти (через два года!) 60 лет, будучи несменным Редактором нашей, как я всегда говорю, последней оставшейся Белой газеты. Честь и слава Вам, дорогой Николай Леонидович! Вы живая память нашей Эмиграции!

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Спасибо, дорогой о. Герман за столь щедрый отклик. Пытался связаться с художником-живописцем Владимиром Николаевичем Киреевым (8 июля 1984 года рождения) - но пока безуспешно. Он - выпускник Российской Академии Живописи, Ваяния и Зодчества Ильи Глазунова (диплом 2011 года), факультет Историко-Религиозной Живописи. Аспирант по научной специальности. (Н.К.)

ОНИ ХОТЕЛИ СПАСТИ РОССИЮ

На протяжении многих лет, наряду с Днём Скорби, Днём Непримируемости, Днём Русской Культуры, возглавляемая скаут-мастером Георгием Львовичем Лукиным Организация Российских Юных Разведчиков устраивала в Буэнос Айресе День Памяти Верных, на котором поминались русские скауты, отдавшие свою жизнь за Россию, начиная с Наследника Цесаревича Алексея Николаевича.

Среди них было и имя одного моего родственника, Петра Александровича Данилевского.

Дело было в том, что с нападением Гитлера на Советский Союз русские белые эмигранты увидели шанс использовать немцев для возобновления Гражданской войны против поработивших Россию красных. Тысячи ветеранов Белой Борьбы и их сыновья ринулись пополнять антикоммунистические воинские формирования.

Сотни других избрали иной путь: проникать на оккупированные Вермахтом русские земли с той же целью, но действуя изнутри страны, в толще русского народа. Нацисты препятствовали этому проникновению, но не смогли его избежать, так как русским добровольцам сочувствовали иные немецкие военачальники, не заражённые гитлеровским духом.

Эти русские люди не были "коллорабационистами", а "утилизационистами". Они хотели использовать немцев для свержения сталинской тирании. А потом, уже после достижения этой цели, - рассчитались бы с национал-социалистами.

Среди пошедших на Восток «спасать Россию» был и скаут Пётр Александрович Данилевский.

Для этого он завербовался переводчиком в организацию генерал-инспектора Путей Сооб-

щения Германии Фрица Тодта и участвовал в борьбе против партизан.

С началом войны организация Тодта видоизменилась. Возникла необходимость использовать строительные части за пределами территории Германии, в непосредственной близости от театра военных действий. Поскольку фронтовые соединения организации Тодта были моторизованы, то они могли двигаться непосредственно за продвигающимися войсками.

При штабе каждой армии было создано главное строительное управление, куда входило некоторое количество строительных отрядов. Отряды использовались на восстановлении шоссе и железнодородных мостов, полотна автомобильных и железных дорог.

Строительные отряды формировались фирмами и в большинстве случаев носили их названия, руководили этими отрядами инженеры строительных фирм.

На первом этапе работники организации Тодта носили в основном гражданскую одежду. Но работать в гражданской одежде в районе боевых действий оказалось невозможным. В связи с этим из запасов бывшей чехословацкой армии всем рабочим была выдана форма оливкового цвета, значительно отличавшаяся от обычной немецкой военной формы. После начала войны личный состав был вооружён винтовками и пистолетами, и части Тодта обладали статусом вспомогательных подразделений Вермахта.

Пётр Александрович Данилевский поступил добровольцем в антипартизанский отряд и погиб в бою под Смоленском в марте 1942 года.

Вечная память верному сыну Исторической России.

Н. Казанцев

УБИЙСТВО КИРКА И ОТСТАЛОСТЬ ПРОГРЕССИСТОВ

В связи с недавнем убийством американского консервативного деятеля Чарли Кирка на ум неизбежно приходит пара далеко идущих заключений. В рассуждениях прогрессивных обществоведов, в который раз поражает их неспособность довести логическую цепочку до конца. Их суждение обычно обрывается на самом ударном месте, где душа ждёт многозначительного вывода, но вместо него слышит некое «продолжение следует». В лучшем случае «уже ближайшее будущее покажет, что всё это значило».

Если вы, прогрессисты, ждёте будущего, которое должно показать то, что вы предсказать не берётесь, то распишитесь в несостоятельности и переквалифицируйтесь во швейцары или прямо клоуны!

Другой распространённый метод наукообразного манипулирования читателей – наклеивание ярких ярлыков, дающих политическим позициям действующих лиц якобы точные определения.

В рассуждениях таких знатоков о публичной казни Чарли Кирка можно встретить термины типа «ультраправый» или «национал-популистский». Такие эпитеты эмоционально окрашены и призваны вызывать у читателя дрожь омерзения, но сами авторы обычно совсем не уверены в том, что знают их сокровенный смысл.

Ультраправый – это какой по отношению к крайне правым, если пользоваться понятиями уголовного кодекса? Крайнее крайнего? Достаточно ли точно этот эпитет отражает смысл крылатого лозунга, под которым проходили публичные дискуссии златоустого Чарли: «Докажите, что я не прав!».

Газета Нью-Йорк Таймс извинилась за то, что «по недоразумению» приписала жертве политического убийства какую-то антисемитскую брехню. Но что это меняет в ситуации, когда извинения за систематическую ложь становятся самым популярным жанром прогрессивной журналистики?

Если Кирк был националистом, то о какой нации идёт речь? Надо ли это понимать так, что нелегальные иммигранты, разрушители действующих законов о въезде в страну, которых якобы притеснял сторонник правопорядка Кирк, являются типичными мультикультурными интернационалистами?

Прилагательное «популистский» произносится такими авторами с особым придыханием, словно бы они действительно вкладывали в него общепонятный смысл.

Раньше считалось, что популист – это политик, который идёт на поводу у избирателей, подгоняет свои лозунги под их требования, скрывает свои корыстные умыслы за общественно привлекательными идеями. Если верить толковым словарям, главное коварство популиста заключается в том, что он предлагает обществу лёгкие решения сложных проблем, раздаёт заведомо невыполнимые обещания. Подобные определения не только не вносят в картину реальной политики ясность, но, напротив, окончательно затемняют её. После избрания Дональда Трампа американским президентом доказательством его безудержного популизма стало считаться маниакальное стремление выполнять свои предвыборные обещания!

Надо понимать так, что настоящий

либерал обещаний принципиально не выполняет, ведь всегда найдутся объективные трудности, которые этому препятствуют. И вообще, мол, дураков надо учить!

Это же относится и к другим «убийственным» характеристикам.

Политика-изоляциониста, к примеру, легко узнать по тому, что он стремится быть в каждой международной бочке затычкой и беспардонно вмешивается во внутренние дела других государств.

В том же Трампе, как и ожидалось, с первых дней правления проявился типичный изоляционист, судя по тому, с какой лёгкостью он водит пальцем по глобусу, стремясь обустроить то Панаму с Гренландией, то Украину с Россией, то вообще неуправляемый Ближний Восток и даже Богом забытый Афганистан. Полное противоречие.

Прекрасно зарекомендовало себя неуместное использование технических терминов. Политику пересмотра импортных пошлин некоторые уже удачно называли «таможенным геноцидом». Того же убиенного и вполне безобидного Чарли Кирка самые боевитые прогрессивные авторы именуют не иначе, как «клерофашистом», ибо нельзя отрицать, что был он человеком глубоко верующим.

Если раньше в войне слов важно было первым назвать противника демагогом, то сейчас надо успеть сунуть ему фашиста. Названный фашистом оппонент оказывается как бы пригвождён к стенке, потому что дальше ехать некуда, круче клейма пока не придумано.

Настоящая проблема состоит в том, что прогрессисты ещё не освоились в новой, кардинально изменившейся культурной парадигме и упорно пытаются описать её с помощью устаревших понятий и образов. Им всё ещё мнится, что мы имеем дело с временным отступлением либерального мира, который как бы поставлен на паузу, но непременно вернётся во всей своей нестерпимой красоте. Не хочется огорчать их, конечно, но: не вернётся!

Не стоит придумывать причины ломки парадигмы, вроде необъяснимого отсутствия сильных либеральных лидеров. Лидеров нет не потому, что нет интересных людей, а потому, что нет интересных идей!

Все идеи старой парадигмы исчерпаны до доньшка, новых нет и не предвидится. Не помогут никакие суррогатные поделки, как бы канализирующие накопившуюся энергию человечества в подставные боковые русла – ни гендерный поиск, ни климатический алармизм.

Обратите внимание: климатические проблемы планеты вроде бы нарастают, а «зелёные» партии в развитых странах теряют всякое значение. Зато силится ощущение, что человечество въехало не в ту степь и лучше бы из безнадёжного тупика вернуться на тот перекресток, где оно со столбовой дороги по ошибке свернуло куда-то налево.

Можно, конечно, от тягостного чувства нарастающей тревожности отмахнуться, предлагая остроумные метафоры. Можно поступательное движение человечества сравнить, например, с ездой на велосипеде: наше положение устойчиво только до тех пор, пока мы усердно жмём на педали, достаточно на время перестать это делать, и мы неизбежно потеряем равновесие и слетим в придорожный кювет!

Совсем как у классиков: «Что за чёрт! Я пилую, а оно всё ещё

не золотое!» – «Пилите, Шура, пилите!» В смысле: вы себе жмите на педали, а то упадём! Кого-то это, может, и убеждает, но уже давно не всех. Все больше тех, кто недоуменно вопрошает: «А с чего вы взяли, что прогресс подобен именно езде на велосипеде? Гораздо удобнее передвигаться на автомобиле: у того четыре колеса вместо двух, можно притормозить и даже остановиться, не рискуя свалиться на обочину, можно при нужде дать задний ход!»

Велосипедная метафора обрекает человечество на бессмысленно инерционное поведение тогда, когда оно остро нуждается в новаторском осмыслении.

В мире радикально изменилась сама природа энергетических процессов. Главным принципом общественного бытия стала фрагментация, дробление, а не интеграция. Распадаются большие и малые сущности, объединения, союзы, блоки, даже семейные пары. Движение физических и духовных частиц приобрело центробежную, а не центростремительную направленность. Старые центры притяжения на глазах теряют силу, новых на их месте не возникает. Кризисное состояние евроатлантической цивилизации, очевидно.

Эмоциональным проявлением кризиса стала постоянная меланхолия, чувство беспричинного уныния, душевная опустошенность и утрата смысла существования.

А ведь именно уныние всегда считалось главным человеческим пороком. Возможно потому, что оно через взрывное психическое расстройство легко переходит в агрессию, что мы и наблюдаем повсеместно. Вряд ли какое-то дальнейшее совершенствование человеческого рода возможно без осознания причин таких кардинальных перемен, без их научного освоения и осмысления, а главное – без возвращения к Богу.

Какие-то литературные метафоры, даже самые меткие, тут не помогут. Обычный прием расстроенной психики – перетолкование порока в добродетель, симптома умирания – в надежду на выздоровление.

Предсмертная агония всегда сопровождается обманным улучшением состояния больного.

Западное общество, делающее всё для того, чтобы не понять причин своего увядания, предпочитает видеть в процессе смерти некую искомую высшую стадию своего развития. В торжестве небытия – триумф подлинного прогресса. Главное не бить хвостом – чтобы не было мучительно больно! Не сопротивляться, а испытывать оргастическую сласть от ощущения собственной беспомощности!

Все наблюдаемые приметы цивилизационного кризиса Запада идут от идейного прития угасания как высшей точки разумного существования – и убийственное нежелание плодить новых детей вследствие увядания полового инстинкта, и отсутствие политических проектов будущего, и неизменный упадок духа, и неспособность отличить прекрасное от уродливого, и нежелание противостоять нахрапистому варварству. Отсюда и плохо завуалированная нетерпимость к тем, кто отказывается разделять подобный настрой и упорно цепляется за старые радости жизни.

Этим, скорее, чем какими-то политическими расхождениями,

объясняется то раздражение, которое испытывают прогрессисты по отношению к консервативным христианам: это по какому же праву отказываются христиане от растворения в материалистическом мире? Кто они такие, чтобы испытывать чувство счастья, чтобы радоваться жизни и любить друг друга там, где – согласно прогрессистам – позволено только страдать, терпеть и испытывать приятственную слабость от потери крови?

Если говорить совсем уж открытым текстом – дело, скорее всего, идёт к войне. Причём большой, полномасштабной, а не карманной. И гражданской тоже, как уменьшённого варианта мирового формата. Складывается впечатление, что внутренняя динамика этого процесса сильней и необоримей, чем жалкие попытки людей воспрепятствовать такому исходу. Теперь всё зависит от того, каким окажется смысл вероятной конфронтации. Горе живым, если она станет последним бесславным аккордом христианской цивилизации, настоящим, а не литературным концом истории. Но не исключена и вероятность того, что титаническая борьба будет осмыслена как форма духовной Реконкисты, в которой христианству удастся отстоять своё культурное и цивилизационное первородство.

Б. Глебов

ЧЕЛОВЕК ИЛИ ОБЕЗЬЯНА?

Знакомясь с работами дореволюционных гимназистов в подаренном мне сборнике 1874 года издания я всё более проникаюсь мыслью о том, что современный политик по уровню развития примерно соответствует II классу классической уваровской гимназии и возрасту 8-9 лет. То есть у элиты современных политологов ещё встречаются латинские понятия и слова, но уже нет греческих, третьего класса у них не было. Про современных политиков я даже не говорю, это просто цирковые дрессированные мишки, избранные псарней массового общества. Они одержимы натуралистической установкой и не способны к простейшей феноменологической редукции по факту происхождения, воспитания и образования.

Они не господа самим себе, а просто нанятые массовым обществом слуги. И, вполне естественно, это всегда вороватые и тщеславные слуги.

Всякое существо достигшее в СССР совершеннолетия и не имевшее в нём проблем с властями и общественным мнением, представляется мне с христианской и социально-антропологической точки зрения подозрительным.

Я не мог бы рекомендовать вступать с подобным существом в брак, нанимать его на работу, давать ему одинаковые с людьми гражданские права, крестить без испытательного срока, да и просто не мог бы сидеть с подобным существом за одним столом на берегу нашего милого пруда и пить с ним чай с вареньем.

СССР в прошлом, а вы ещё живы?

Мне потребовалось бы лет пять его безупречного поведения чтобы убедиться, что передо мной и правда человек, а не советская обезьяна, "отправляющая культ" и играющая в тех, кого она прежде травила.

А. Григорьев

ГОЛОД КАК ПОВОД БОРЬБЫ С ЦЕРКОВЬЮ

В январе 1922 года Конгресс США одобрил программу медицинской помощи Советской России для предотвращения эпидемий тифа и холеры. Решение Конгресса о выделении дополнительных средств для населения в сумме 24 миллионов долларов на покупку зерна и лекарств расширило программы деятельности АРА (Американской Администрации Помощи) в десять раз – до 10 миллионов человек, включая взрослых. Медикаменты были получены из неустраиваемых военных запасов. Противотифозные вакцины были предоставлены американской, британской, французской и германской армиями.

Благодарности от советских властей они не дождалась. В 1922 году большевики начали системно вытеснять АРА из России. Началось с травли в печати. Программа АРА была прекращена летом 1923 года.

Большевицкие лидеры в 1922 году решили в связи с борьбой с голодом изъять у РПЦ из пользования церковные ценности. Была организована кампания в прессе, тон которой задавали обновленческие деятели. Центральный аппарат РКП(б) рассылал указания на места, с требованием поднять против духовенства рабочие массы, поскольку Церковь не отдает всё, исключая из жертвуемого священные сосуды и богослужебную утварь. На губернском уровне создавались комиссии по изъятию церковных ценностей. Инициатива якобы шла снизу.

Патриарх Тихон решил разъяснить позицию Православной Церкви. «Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, – о чем и известили православное население 6/19 февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено правительством к напечатанию и распространению среди населения. Но вслед за этим после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви 13/26 февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почти выяснять взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не священных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольные жертвования, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей

воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство, – миряне отлучением от неё, священнослужитель – низвержением из сана».

Патриарх Тихон был главой Русской Православной Церкви в период революции в России, с 1917 по 1925 год.

Властям такой подход не понравился. Их линия была: забрать всё, вдобавок спровоцируем конфликты внутри РПЦ. После опубликования 26 февраля 1922 года Декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей по всей стране пошли обыски в церквях, сопровождавшиеся столкновениями комиссий с окружающим храмы народом. Все это было на руку большевикам, так как дало возможность для обвинения духовенства в контрреволюции.

Протесты против конфискации в городе Шуе Иваново-Вознесенской губернии 15 марта были масштабными. Во время изъятия произошло столкновение возбужденной толпы с милицией и с взводом красноармейцев, которые открыли огонь по собравшимся у Воскресенского собора людям из пулеметов и винтовок. Народ был разогнан, 5 человек были убиты и 15 ранены. В этот же день забастовали 2 фабрики.

Из Воскресенского собора верующие сдали 3,5 пуда серебра.

По разным оценкам, в столкновении участвовало от 3 до 6 тысяч человек, при этом население Шуи составляло около 23 тысячи человек. Лев Троцкий требовал «виновных шуйских попов и мирян» отправить под трибунал в недельный срок, а «коновоодов» – расстрелять.

Ленин дал указание: «Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров».

Так вышло, что 10 мая по приговору революционного трибунала не выходящий на площадь протоиерей Павел Светозаров, равно как и высказывавшиеся против коммунистов иерей Иоанн Рождественский и мастер Пётр Языков были расстреляны. Это решение провели через Политбюро Ленин, Троцкий, Сталин и Молотов. Рыков, Томский и Каменев остались в меньшинстве. С мнением главы ВЦИК Калинина, предлагавшего смягчить приговор, не считались. Президиуму ВЦИК и его главе за мягкость вынесли выговор.

Выступление в Шуе дало Ленину повод для обоснования стратегии по разгрому РПЦ, которой затем руководствовались его соратники. Голод здесь лишь фон, позволяющий репрессировать влиятельную структуру за якобы недостаточную лояльность. В письме Вячеславу Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 года Ленин указал, что обстановка благоприятна для того, чтобы «разбить неприятеля наголову»: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы

можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Гене, в особенности, совершенно не мыслимы... Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, которое бы либо, обеспечивало нам сочувствие этой массы, либо, по крайней мере, обеспечило бы нам нейтрализацию этих масс... Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут... Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение чёрносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Чекисты выполнили волю вождя. Кроме суда над «шуйскими мятежниками» были проведены два больших показательных процесса в Москве и в Петрограде – над священниками и мирянами. Московский – 154 обвиняемых, 11 смертных приговоров (шесть человек помилованы). Петроградский – 80 обвиняемых, 10 приговоров к расстрелу (6 смертников помилованы).

Среди погибших – петроградский митрополит Вениамин. Ему не помогло то, что он договорился с властями: предметы, имеющие особое значение для верующих, могли бы заменяться аналогичным металлом по весу. Владыка Вениамин призывал верующих не отвечать на изъятия насилием.

Число репрессированных в 1921–23 годах по делам о церковных ценностях в Советской России достигло 10 тысяч человек, из них пятая часть приговорена к расстрелу, таковы подсчёты современных историков. На фоне чудовищного голода решение Лениным политической задачи разгромить РПЦ выглядит на редкость циничным, тем более что в его указаниях нет ни слова о том, что полученные от изъятия церковных предметов суммы будут использованы для спасения голодающих.

Лев Троцкий, считавший выгодным момент для раскола РПЦ на покорных обновленцев и консервативных «тихоновцев», предложил включить кого-то из иерархов в официальный Помгол для контроля расходования средств. «Я считаю, что можно и должно допустить представителей «советской» части духовенства в органы «Помгола». Вся стратегия наша в данный период должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей... Посему полагаю, что блок с этой частью попов можно

временно довести до введения их в «Помгол», тем более что нужно устранить какие бы то ни было подозрения и сомнения насчёт того, что будто бы изъятые из церквей ценности расходуются не на нужды голодающих».

Епископу Антонину (Грановскому) было предложено войти в члены государственного Помгола для того, чтобы «контролировать поступление ценностей, их валютную реализацию и превращение в хлеб для голодающих». Предложение было принято. Помогло это мало.

Миллионов золотом, о которых грезил Ленин, в церквях не нашлось. По опубликованным в 1997 году данным «Архивов Кремля», всего изъято было золота, серебра и драгоценностей на 4,5 миллиона золотых рублей. А на закупку хлеба для голодающих потрачен всего лишь 1 миллион.

В истории с изъятием ценностей в храмах большевицкие власти прошли важную развилку: они могли в условиях реальной угрозы жизням миллионов людей одобрить компромиссное решение о добровольной передаче части церковного имущества на борьбу с голодом. Это позволило бы не углублять конфликт с РПЦ, который провоцировался из Кремля искусственно. Но цель была иная: не взаимопонимание и эффективное спасение жизни голодающего населения, а раскол в православной среде. Результатом были массовые репрессии в среде духовенства и мирян, объявление Православной Церкви противником и достижение над ней победы. При этом лидером большевиков даже не ставился вопрос о том, полезно ли раздувать противостояние, в тот момент, когда власть и общество должны были бы видеть приоритетом борьбу с голодом.

Историки и демографы сходятся в оценках, что голод 1921–22 годов в Советской России унёс до 6 миллионов жизней. Жертв могло быть и больше, если бы не помощь благотворителей из США и европейских стран.

Поволжский голод был одной из крупнейших в Европе гуманитарных катастроф в мирное время. Он охватил территорию с населением в 90 миллионов человек, из которых, по разным оценкам, голодало от 28 до 40 миллионов. И виновата в чудовищной трагедии не только природа.

Ответственность за дикое количество жертв несет прежде всего большевицкое правительство во главе с Владимиром Лениным, начавшее в 1917 году военном-коммунистический эксперимент над народом своей страны и не хотевшие вовремя остановить его, обнаружив, что он ведёт к гуманитарной катастрофе.

Катастрофа повторилась в 30-е годы, когда введение Сталиным и его подручными в СССР колхозного крепостного права привело к новому свирепому голоду – Голодомору.

Д. Карамышев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>